

Однажды во время второго урока Тан Цинь позвала ее спуститься вниз, чтобы сделать упражнения. Нахмурившись, Цяо Лань внимательно взглянула на одноклассницу.

— Подойди.

Цяо Лань не была глупой и милой. С детства она нелегко доверялась людям, и это было совершенно очевидно.

Но она действительно не могла понять, почему эта девушка хотела быть рядом с ней.

Когда начался урок физкультуры, Цяо Лань снова столкнулась с Хао Ином. Юноша все еще сохранял свое фамильное отношение и, увидев Цяо Лань, радушно поздоровался с ней.

Глядя на широкую улыбку Хао Ина, Цяо Лань спокойно ответила на приветствие. Но когда она повернула голову, то увидела, что несколько девушек, которые были с Тан Цинь, протискиваются к ней.

— Цяо Лань, — группа девушек приветствовала ее с любезными улыбками. Затем они посмотрели на мальчика перед ней и повели себя так, как будто только что заметили его: — Ох, ты Хао Ин из пятого класса!

Хао Ин, у которого был добродушный характер, улыбнулся и кивнул, после этого они естественного начали общаться.

Цяо Лань наконец поняла, почему Тан Цинь начала сближаться с ней. Однако это было довольно глупо. Она и Хао Ин едва знали друг друга, они просто небрежно приветствовали друг друга всякий раз, когда встречались.

Тан Цинь отвлекла Хао Ина, ровно настолько, чтобы позволить Цяо Лань бесшумно ускользнуть. Вернувшись в класс, она снова посмотрела на Тань Мо.

Цяо Лань наконец увидела, что Тань Мо читал «Классическую электродинамику», написанную американским физиком. Для Цяо Лань, которая с трудом понимала основы ускорения, символы и рисунки в книге были ничем иным, как тарабарщиной.

Девушка знала, что Тань Мо был очень умен, потому что в оригинальном романе автор неоднократно упоминал, что парень обладал удивительной памятью и IQ, намного превосходящим обычных людей. Даже главный герой-мужчина Чэнь Яоян не дотягивал до его уровня. В книге говорилось, что Тань Мо был гением.

Цяо Лань и раньше наблюдала за Тань Мо, видела, как он читает книги по математике, «Грозовой перевал» и множество исторических текстов, но теперь, когда она увидела книгу, которую совсем не могла понять, она, наконец, почувствовала разрыв между их IQ.

Цяо Лань вдруг стало любопытно.

— Тань Мо, — тихо позвала она.

Одноклассник проигнорировал ее.

Получив пакет с лекарством и увидев, как дядя Чэнь пришел за едой несколько дней спустя, Цяо Лань поняла, что юноша мог рассердиться, но он определенно не испытывает к ней ненависть.

Цяо Лань предприняла еще одну попытку:

— Физика, которую мы сейчас изучаем, вероятно, очень проста для тебя.

«Конечно», — Тань Мо поднял голову и непонимающе посмотрел на нее.

Он самостоятельно выучил школьный курс в двенадцатилетнем возрасте. В последний раз, когда он видел вопрос, который Цяо Лань оставила пустым, Тань Мо мог получить ответ, даже не используя ручку и бумагу.

Тань Мо ничего не сказал, но Цяо Лань почувствовала, что ее, похоже, презирают.

«Кажется, для него это очень легко. Все верно».

Цяо Лань вздохнула, оперлась на спинку стула и положила подбородок на руки.

— На самом деле ты очень умен и знаешь гораздо больше нас. Ты знаешь, как ответить на все экзаменационные вопросы. Ты определенно можешь получить высокий балл. Мне интересно, почему ты не хочешь сдавать экзамен?

Программа средней школы была слишком простой для Тань Мо. Если бы он сдал экзамен, то определенно получил бы потрясающие результаты.

Посмотрев на Цяо Лань, юноша поджал губы.

Она пришла сразу же, как физкультура закончилась, другие ученики все еще были снаружи. Поэтому Тань Мо, видя, что в классе больше никого нет, наконец заговорил:

— Тебе обязательно сдавать экзамен, если ты можешь это сделать?

Поначалу Цяо Лань не могла понять его логику, и ей потребовалось много времени, чтобы осознать, что он имел в виду.

Тань Мо не интересовался экзаменами. Учащиеся хотели получить высокие баллы, ведь благодаря этому они могут быть переведены в лучший класс на втором курсе средней школы. Назначение в один из лучших классов повысило бы их социальный статус. Это означало, что они будут предметом восхищения всех остальных учеников и позже их примут в лучший университет.

Но для Тань Мо это было не важно. Ему было все равно, чего хотят нормальные люди или что они о нем думают.

Цяо Лань, в свою очередь, хотела, чтобы все знали, что Тань Мо не только не глуп, но и во много раз умнее, чем окружающие могли себе представить.

Она намеревалась сказать что-то еще, но кто-то вошел в класс. Тань Мо больше не хотел продолжать разговор, поэтому холодным голосом произнес:

— Отвернись.

Цяо Лань: «...»

Он снова проигнорировал ее.

Тан Цинь и многие другие одноклассники вошли в класс, и как только они вошли, они увидели Цяо Лань, облокотившуюся на спинку стула и разговаривающую с Тань Мо. Но Тань Мо опустил голову, как будто вообще не видел Цяо Лань.

В последнее время все привыкли к этой сцене, но привыкнуть к ней – это одно, а понять – совсем другое.

Никто не понимал, почему Цяо Лань продолжала разговаривать с дураком, к тому же этот дурак был немного сумасшедшим.

Когда Цинь Ян увидел эту сцену, он повернулся к парню рядом с ним:

— Эта Цяо Лань, я действительно не понимаю ее, она не боится?

Все покачали головами.

Тан Цинь исполнила свое желание и поговорила с Хао Ином, так что в данный момент она была

в хорошем настроении. Кроме того, она чувствовала, что недавно сблизилась с Цяо Лань, поэтому подошла и прямо спросила ее:

— Цяо Лань, почему ты снова с ним разговариваешь?

Пальцы Тань Мо слегка задрожали. Улыбка Цяо Лань погасла.

Жаль, что Тан Цинь не заметила этой реакции. Девушка хотела покрасоваться перед одноклассниками, поэтому продолжила:

— Ты разговариваешь с ним каждый день, но он не понимает и игнорирует тебя.

После этого она протянула руку и положила ее на плечо Цяо Лань.

— Не подходи к нему так близко, будь осторожна. Он может внезапно ударить тебя.

Цяо Лань стряхнула руку Тан Цинь с выражением ярости в глазах. Она внимательно посмотрела на нее.

— Он хоть раз дотронулся до тебя?

Ученики, наблюдавшие за происходящим, замерли, лицо Тан Цинь стало жестким.

«Конечно, нет. Но Тань Мо был сумасшедшим, и у него могли быть внезапные приступы».

— Что ты имеешь в виду? — воскликнула она. — Я делаю это для твоего же блага...

— Мне не нужно, чтобы ты была так добра ко мне, — перебила ее Цяо Лань.

Тан Цинь не могла понять, почему Цяо Лань вдруг стала так жестока с ней, почему это произошло так внезапно? Видя, что Цяо Лань не дает ей никакого лица и что все в классе смотрят на нее, лицо Тан Цинь было настолько обожжено, что она не могла не сказать:

— Ты отталкиваешь людей, которые заботятся о тебе, но вступаешься за кого-то, кому вообще плевать на тебя.

С этими словами она развернулась и ушла. Девушки, которые были с Тан Цинь, тоже строго посмотрели на Цяо Лань.

Ученики возобновили общение. Чэнь Яоян и Ли Фань смотрели на них издалека, но не вступали

в разговоры и раздумывали над чем-то.

Цяо Лань было все равно, как к этому относятся другие люди. Она снова повернула голову и увидела книгу Тань Мо, которая теперь была разорвана на части.

Цяо Лань глубоко вздохнула.

— Тань Мо, — прошептала ему Цяо Лань и трагически вздохнула, наблюдая, как его и без того бледное лицо становится еще бледнее, — если ты будешь игнорировать меня, никому больше не будет до меня дела.

Это кокетливое замечание было скрыто в шумной дискуссии окружающих, но оно глубоко проникло в сердце Тань Мо. Каждый день он старательно держался на расстоянии, не желая подвергать Цяо Лань нападкам, но девушка сама проявляла инициативу.

Она стояла рядом с ним на глазах у всех. После этого она продолжала разговаривать с ним и даже попросила его позаботиться о ней. Тань Мо думал, что, несмотря ни на что, факт был в том, что каждое мгновение каждого дня он хотел быть в том же положении, что и Пэй Нин. Иметь возможность говорить с ней обо всем на свете без угрызений совести.

В конце концов, как он мог действительно игнорировать ее? Но юноша все еще не мог понять причину ее поступков.

Стоил ли он того?

Тань Мо не знал.

Он всегда стремился к знаниям, будь то в жизни или в учебе. Но теперь Тань Мо вдруг не захотел ничего выяснять.

В конце концов, был ли ответ так важен?

Нет, это не так.

Он поднял голову и посмотрел на Цяо Лань. Парень был не в силах различить улыбку в ее глазах, но он мог видеть изгиб ее губ. Тань Мо вдруг тоже захотелось улыбнуться. Он никогда раньше не делал этого, но сейчас ему хотелось улыбнуться этой девушке.

Однако какой должна быть улыбка, Тань Мо не знал. Он не был похож на нормального человека, который мог улыбаться, не задумываясь. Ему нужно было контролировать, какие мышцы его лица должны двигаться. После он, наконец, имитировал это, создавая несколько невзрачную улыбку.

В его глазах не было улыбки. Только уголки губ образовали едва заметную дугу, что выглядело странно в глазах других, но Цяо Лань все поняла. Она вспомнила прочитанную информацию. Для людей с синдромом Аспергера подражать выражению лица было первым шагом к сближению с кем-то.

Глаза Цяо Лань смягчились, ее подбородок лежал на руке, а взгляд упал на книгу, разорванную им:

— Сейчас ты можешь сказать мне, что это за книга?

Окружающие дискуссии продолжались, но Тань Мо колебался. Ему даже не нужно поднимать глаза, чтобы понять, как много людей с любопытством наблюдают за ними.

Но Цяо Лань это абсолютно не волновало. Она посмотрела на него и спросила, что это за книга.

Тань Мо закрыл книгу и, перевернув обложку, показал ее Цяо Лань. Он поджал губы и после того, что казалось трудной идеологической борьбой с самим собой, наконец сказал:

— Классическая электродинамика.

Глаза Цяо Лань внезапно наполнились ликованием. Тань Мо наконец заговорил! Он заговорил с ней перед столькими людьми.

Протянув руку, она положила ее на книгу и взглянула ему в глаза.

— Могу я ее посмотреть?

Тань Мо немедленно кивнул.

Цяо Лань открыла книгу и перевернула страницу. Чистый английский... Английский Цяо Лань был на хорошем уровне, и она могла набрать более ста очков на шестом уровне СЕТ. Но, посмотрев на книгу перед собой, она прочитала одно предложение и обнаружила, что многие слова были ей незнакомы. Там было слишком много технических терминов.

Цяо Лань вздохнула и перевернула книгу так, чтобы она снова была обращена к владельцу.

— Я не могу этого понять, — и, поскольку она хотела заставить его говорить больше, она спросила: — Ты можешь рассказать мне об этой книге? О чем она?

Тань Мо начал неосознанно говорить, но в тот момент, когда он заговорил, он внезапно

подумал о чем-то и остановился.

Люди с синдромом Аспергера имеют очевидную особенность. Они увлечены конкретными вещами или интересами. Поэтому о вещах, которые их интересуют, они часто говорят независимо от того, готовы ли окружающие их слушать.

Другими словами, поскольку они находят это интересным, они предполагают, что всем тоже это понравится. Кроме того, они не могут различить нетерпение на лице своего слушателя, поэтому они не понимают, что то, что они говорят, с точки зрения их слушателя, было просто шумом.

В десятилетнем возрасте, из-за его чрезвычайно высокого IQ, когда остальные дети все еще вычисляли одномерные линейные уравнения, он уже мог самостоятельно понимать определенный и неопределенный интеграл.

Он настаивал на том, чтобы рассказать другим детям о математике, которую он знал, но те не понимали Тань Мо и стали издеваться над ним. Показав свой высокий IQ, он стал еще более неуместным и был еще больше отвергнут сверстниками.

Позже мать снова и снова советовала ему, что, если есть что-то действительно интересное, он должен пойти домой и рассказать ей, а не другим.

Но потом женщина погибла в автомобильной катастрофе, и Тань Мо больше не с кем было поговорить об этих вещах. Он не говорил об этом другим людям, потому что, став старше, он также постепенно понял, что другие люди не хотят слушать его.

Внезапно Цяо Лань взяла на себя инициативу спросить его. Пальцы Тань Мо, лежавшие на книге, бессознательно сжались, и через долгое время он наконец сказал:

— Это книга американского физика Джексона, и она разделена на два тома. Это первый том. Основное содержание первого тома – традиционная электромагнитная теория, включая статическое электричество, магнитостатику, электромагнитные поля, изменяющиеся со временем, уравнения Максвелла и т. д., а также применение уравнений Максвелла для обсуждения различных макро-электромагнитных явлений...

Цяо Лань призналась, что совершенно не понимала, о чем он говорит, различные темы были ей чужды. Она заметила, как Тань Мо спотыкался в своих словах в начале, но затем, когда он продолжил, его речь стала более плавной.

Тань Мо всегда был невыразителен, а его необычно бледное лицо и длинные волосы, закрывавшие глаза, заставляли людей постоянно замечать его странности каждый раз, когда они его видели. В дополнение к тому, что они никогда не видели его черты лица, это только заставляло их избегать его еще больше.

Это был первый раз, когда Цяо Лань так пристально рассматривала юношу и она заметила, что его светло-карие глаза стали другими. Внезапно его необычайно выдающиеся черты лица в одно мгновение стали яркими.

Цяо Лань поняла, что Тань Мо тоже был исключительно хорош собой.

В тот вечер дядя Чэнь, по привычке, отвез Тань Мо в ресторан. Но как раз в тот момент, когда он собирался войти туда один, парень остановил его:

— Я тоже хочу пойти.

«Помирились? Они перестали спорить?»

В голове у мужчины мелькнуло множество мыслей, но он не стал задавать вопросы. Он с улыбкой вынул инвалидное кресло из машины и вкатил Тань Мо в помещение.

На этот раз Мэн Сюэ больше не беспокоила их. Остальные сотрудники уже давно привыкли к ежедневному покровительству Тань Мо и дяди Чэнь, и, увидев парня, они сразу же позвали Цяо Лань, чтобы та приняла заказ.

Увидев, как Цяо Лань выходит, несколько девушек не могли не вздохнуть.

— Интересно, почему молодой мастер Тань не даст Цяо Лань денег напрямую?

— Какой в этом смысл? — спросила другая. — О, действительно, если бы кто-то так обращался со мной, даже если этот человек действительно инвалид, я бы все равно была бы счастлива. До такой степени, что даже если бы он не мог больше ничего делать, мне было бы все равно.

— Цяо Лань, кажется, всего шестнадцать лет, увы, наверно ему нужна сверстница. Если бы мне все еще было шестнадцать...

— О, успокойся, тебе уже двадцать шесть!

Девушки расхохотались, западный ресторан был мягко освещен и в нем была теплая атмосфера, на улице пошел дождь, поэтому был слышен звук капающей по стеклу воды.

Цяо Лань принесла тарелки одну за другой. Тань Мо заказал сегодня небольшой бифштекс.

— Я разрежу его для тебя, — сказала она.

Тань Мо на мгновение замер, а затем передал ей нож и вилку. Он спокойно сидел и наблюдал, как Цяо Лань умело разделяет кусок мяса на части.

Дядя Чэнь, сидевший напротив, не мог не замедлить скорость еды.

Тань Мо не нравилось, когда к нему приближались другие, даже господин Тань избегал его и держался на расстоянии каждый раз, когда подходил. Но теперь эта маленькая девочка стояла рядом, и ее рукав время от времени касался плеч Тань Мо.

Юноша не съезжился, не стал избегать ее близости, вместо этого он пристально смотрел на девичьи руки. Через некоторое время он услышал раскаты грома, которые заставили его выглянуть в окно, как будто он очнулся от оцепенения.

— Идет дождь, — внезапно сказал он.

Чэнь Бо тоже выглянул на улицу и подсознательно кивнул.

— Да, идет дождь и довольно сильный...

Когда он повернул голову, то обнаружил, что Тань Мо вообще не обращает на него внимания. Вместо этого парень смотрел на Цяо Лань, которая все еще резала стейк.

Тань Мо сказал это вовсе не ему.

Чэнь Бо: «...»

Мужчина взглянул на девушку, которая вообще этого не понимала. Подождав немного, Тань Мо опустил голову.

Видя неудачу подопечного, дядя Чэнь решил вмешаться:

— Дождь довольно сильный, мисс Цяо, как ты собираешься возвращаться?

Дядя Чэнь обратился к ней напрямую и она поспешно сказала:

— Зовите меня просто Цяо Лань.

Наконец стейк был разрезан, и она передала нож и вилку обратно Тань Мо.

— Я сегодня рано заканчиваю работу, в это время не должно быть слишком поздно.

Закончив говорить, она взглянула на одноклассника и заметила, что его одежда была очень тонкой:

— Тебе не холодно?

После того, как юноша забрал нож и вилку у Цяо Лань, он почувствовал, что на них сохранилось ее тепло.

— Не холодно, — сказал он, прежде чем молча откусить кусок стейка.

«Если дождь будет продолжаться... Она же только что оправилась от простуды».

Дядя Чэнь был удивлен. Должно быть, сегодня что-то случилось. После того, как Цяо Лань ушла, Тань Мо отложил столовые приборы, достал свой мобильный телефон и долго смотрел в него.

— Сегодня ночью будет идти дождь.

— Тогда я сначала отвезу тебя обратно, а потом совершу еще одну поездку, чтобы отвести мисс Цяо домой, хорошо? — предложил ему собеседник.

Тань Мо посмотрел на ливень за окном и кивнул.

— Это хорошо.

Оплатив счет, дядя Чэнь небрежно спросил:

— Мисс Цяо, у тебя все еще есть занятия в течение дня. Повлияет ли работа в ночное время на учебу?

Цяо Лань улыбнулась.

— Я не слишком занята, так что все в порядке.

— Тогда в какое время ты обычно уходишь?

— Обычно я заканчиваю работу в одиннадцать.

Чэнь Бо кивнул. Цяо Лань не поняла, что случилось, и проводила их обоих. Стоя в дверях ресторана, девушка улыбнулась и помахала рукой, как делала в школе.

— До свидания, Тань Мо.

Парень оглянулся на нее.

— Увидимся завтра.

На улице гремел гром и шел сильный дождь. Из-за этого посетителей в ресторане было намного меньше, чем обычно. У Цяо Лань и остальных официантов появилось свободное время. Цяо Лань даже успела просмотреть текст, который они должны были выучить завтра в классе.

Остальные сотрудники стояли у двери, наблюдая за проливным дождем, и начали беспокоиться о том, как добраться до дома. Автобусы уже перестали ходить, и теперь было трудно поймать такси.

Несколько девушек стали спрашивать, у кого есть зонтик, чтобы они могли выйти вместе.

В одиннадцать часов ресторан закрылся. Выйдя на улицу, все сразу же задрожали от холода. Мэн Сюэ увидела, что Цяо Лань, одетая лишь в тонкую школьную форму, стоит без зонтика.

— Тебе нужно вернуться с нами... — не могла не предложить она.

Но как только она начала говорить, у машины, припаркованной на обочине дороги, включились фары. Дверца автомобиля открылась, и оттуда вышел дядя Чэнь с зонтиком. Он вручил Цяо Лань еще один зонт и с улыбкой сказал:

— Молодой мастер попросил меня отвезти тебя домой.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/1441593>